

Том посмотрел на свои руки, они дрожали, он был так взволнован. Он встречался с Рейчел уже больше года. Она и раньше позволяла ему трогать свою грудь, а недавно ему разрешили засунуть руку под юбку и поиграть с киской через трусики.

Теперь, когда им исполнилось 18 и они стали "взрослыми", танцы выпускников должны были стать тем вечером, когда они наконец сделают это. Они потеряют девственность вместе; они говорили об этом на последних свиданиях. Больших затрат стоило планирование лимузина, который нужно было разделить с друзьями, а затем уехать пораньше, чтобы добраться до гостиничного номера. Эти планы стоили ему почти всех денег, которые он заработал, собирая пакеты в супермаркете все лето. В планы даже входило купить презервативы в автомате, чтобы избежать неловкости при покупке их через прилавок.

Он подумал, не стоит ли ему сделать то, о чем ему говорили некоторые парни, и подрочить перед свиданием, чтобы продержаться дольше в первый раз. Он дрожил два раза в день с того самого дня в 13 лет, когда впервые обнаружил, как весело натягивать свой член. Он был в душе и думал о Рейчел, о том, как ее киска становится влажной, когда он играет с ней через трусики, как она пахнет, когда возбуждается. Затем он почувствовал спазмы, когда кончил на пол в душе.

Собираясь на танцы, он надел костюм, не забыв положить в карман презервативы и ключ от номера. Его мать была безмерно горда, когда он спускался по лестнице из своей комнаты. Он выглядел таким красивым, ростом 6 футов 1 дюйм, с короткими черными волосами и темно-синими глазами, как у его отца. Она подумала, что его отец тоже гордился бы им. Слезы наполнили ее глаза, когда она обняла его на прощание. Когда снаружи послышался гудок лимузина, он посмотрел на свою сестру Бет. У нее были гораздо более светлые волосы и светло-голубые глаза, но можно было сказать, что они брат и сестра.

"Используй защиту. Помни, если он не надет, значит, его нет. Ты поняла, Сквирт?" Бет позвала его с лестницы, используя его старое прозвище, которое она всегда использовала, когда дразнила его.

Он вошел в дом Рейчел, чтобы отдать ей корсаж и предстать перед ее родителями. Она была прекрасна в своем белом платье, с уложенными волосами и макияжем. Ей почти ничего не требовалось. Она была очень похожа на классическую соседскую девочку, и хотя она была красива от природы, она никогда не считала себя такой.

Танцы были обычной смесью плохой музыки и еще более плохих танцев. Тем не менее, друзья Рэйчел приняли Тома в группу, и они прекрасно провели время вместе. Когда они танцевали медленный танец, ему нравилось, как она прижимается к нему всем телом. Ему очень хотелось уйти и начать их совместную ночь, но она казалась неловкой, поэтому он позволил ей задавать темп.

Ночь закончилась, когда Рэйчел наконец сказала, что не пойдет на вечеринку с остальными, и они прошли небольшое расстояние до отеля. Они зашли в номер, где оба немного застенчивались и решили немного поцеловаться. Том целовал ее, позволяя своим рукам двигаться по ее телу, когда он играл с ее грудью через платье, Рейчел остановила его и оттолкнула со странным

взглядом, которого он не видел раньше. Том надеялся, что это была страсть.

Она сказала ему пойти в ванную, пока она будет собираться. Пока он ждал в ванной, он решил снять костюм, и когда она позвонила, он вернулся и стоял голый в дверях с торчащим перед ним стояком. На Рейчел все еще было платье.

"Отойди от меня с этой маленькой штучкой". сказала Рэйчел, указывая на его член.

Она видела пенисы своих братьев, отца и некоторых из них в порно и знала, что у него маленький, но она была напугана и использовала это оправдание как выход. Том и она планировали это, и они готовились к этой ночи несколько недель.

Она схватила свою сумочку и выбежала за дверь. Том просто стоял в пустой комнате, потрясенный, с поникшей головой. Через мгновение он понял, что смотрит на свой уменьшившийся член, испытывая отвращение к тому, что Бог дал ему - четыре с половиной дюйма. Как он мог удовлетворить девушку, не говоря уже о жене на всю оставшуюся жизнь?

Он приехал домой около полуночи. Его мама засиделась допоздна, но не ожидала, что он вернется домой до раннего утра. Она видела, что он был расстроен, но он не остановился, когда она спросила, как прошли танцы. Вместо этого он прошел мимо и направился прямо к лестнице и кровати. На следующее утро Джейн была немного обеспокоена, когда он не был таким веселым, как обычно. На самом деле, все выходные он почти не выходил из своей комнаты.

Когда наступило утро понедельника, он понял, что ему придется либо поговорить с ней, либо вообще держаться подальше от группы.

Он решил поговорить с ней, его любовь к ней заставила его попытаться. Но это было недолго: когда он пересек территорию школы и направился к группе, он услышал, как все девочки хихикают, а одна помахала ему мизинцем. Они все знали! Рэйчел рассказала всем о размере его члена. Он просто посмотрел на нее. Он был красным от смущения и чувствовал, как горит его лицо. Рэйчел не смотрела ему в глаза, неужели ей было слишком стыдно, что она теперь даже не знает его?

Он повернулся и побежал прочь, прочь с территории и через парк к автобусу и обратно домой. Что ему делать? Он не мог вернуться в школу, никогда. Он вытер слезы и вышел из автобуса в нескольких кварталах от дома. Он поднялся в свою комнату, время обеда еще не пришло, но даже тогда он уже не чувствовал себя голодным.

После обеда, когда Джейн ехала домой, она думала о том, улучшится ли настроение Тома после разговора с друзьями. Когда она вошла в дом из гаража, она поняла, что Том и Бет дома, по школьным сумкам на полу в прихожей и пустым пакетам из-под закусок на кухонной скамейке. Она прибралась и начала ужинать, затем пошла переодеться в рабочую одежду, но когда она шла по коридору, из комнаты Тома донесся странный звук - громкий стук по полу и какой-то скрип. Она замешкалась у двери, но медленно открыла ее, когда ей показалось, что

она услышала скрип.

Открывшееся перед ней зрелище потрясло ее тело. Она увидела своего прекрасного сына с искаженным и посиневшим лицом. Том был подвешен на электрическом шнуре. Она закричала так громко, как только могли позволить ее легкие, подбежала к нему, схватила его за ноги и со всей силы толкнула его вверх. Его задыхающиеся звуки, вырывающиеся из горла, дали ей понять, что этого недостаточно.

"Помоги, Бет!" крикнула она во всю мощь своих легких.

Бет не могла услышать его через наушники. Когда Бет сняла наушники с одного уха, раздался второй, высокий крик. Затем она услышала, как ее мать шаркает и кричит из соседней комнаты. Когда Бет вошла в комнату, она остановилась в ужасе. Ее брат был синим; она была уверена, что он мертв. Ее мать пыталась удержать его. Бет бросилась вперед и схватила его безжизненные ноги.

"Найди что-нибудь, чтобы отрубить его!" закричала Джейн, и, казалось, потребовалась целая вечность, чтобы перерезать пуповину ножницами, а времени у них просто не было.

Как только его освободили, тело Тома безвольно упало на пол. Джейн смотрела на дочь с ужасом в глазах, так как ей тоже было трудно дышать. Джейн начала вдвухать воздух в рот Тома и надавливать на его грудь. Она не знала, как делать искусственное дыхание, но она имитировала то, что видела по телевизору, и знала, что должна попытаться что-то сделать.

"Иди и вызови скорую помощь!" крикнула Джейн Бет, которая сначала не двигалась, но потом, наконец, преодолела свой шок, услышав крики матери, и бросилась к телефону.

Джейн и Бет последовали за машиной скорой помощи в больницу. Они следовали достаточно близко, чтобы видеть, как paramedics работали над Томом во время поездки. Джейн едва могла видеть сквозь слезы, а Бет все еще не двигалась "в шоке". В больнице их заставили ждать снаружи в семейной приемной.

"Что, черт возьми, произошло?" спросила Бет, дрожа.

"Я думаю, Том и Рейчел расстались на танцах", - сказала Джейн, которая все еще плакала, пытаясь перебрать в голове все события.

Джейн постукивала пальцами по подлокотнику кресла, тупо уставившись в пятно на стене. В своих переживаниях она задавалась вопросом, как такое могло случиться с этой семьей снова. Ее муж покончил с собой после того, как потерял все деньги в их бизнесе, и не мог смотреть на то, что его семья и друзья считают его неудачником. Если бы не ее дети, она бы тоже не выжила. К счастью, поддержка семьи и достойная работа, в которую она вкладывала всю себя, помогли ей пережить самое худшее, до сих пор.

Бет смотрела на мать, готовая взорваться, если та продолжит стучать пальцами. Часы проходили мучительно медленно. Ей оставалось только ждать и гадать, что подтолкнуло Тома к такому концу. Они не были близкими братьями и сестрами. У нее была своя группа друзей, и она по-своему справилась с потерей отца. Том пытался поговорить с ней на протяжении многих лет, но ей было достаточно трудно справиться с этим самой. Сейчас она сожалела о каждом случае, когда отвергала его объятия, и о каждом разговоре, который мог бы у них состояться. Что бы она отдала, чтобы вернуть эти моменты?

"Боже, какая я плохая сестра". сказала Бет вслух, горе захлестнуло ее, как наводнение, и слезы хлынули потоком, а плечи подергивались, когда она наконец разрыдалась навзрыд.

"Нет, я должна была знать, что что-то очень плохо. Я его мать, я видела признаки в эти выходные. Если бы я только постаралась поговорить с ним, но... возможно, я смогла бы остановить это". Джейн ответила, и с ее губ сорвался всхлип.

Прошло несколько часов, прежде чем Доктор вышел. Они оба смотрели на Доктора, трясаясь и пытаясь сдержать слезы, ожидая, когда он сообщит новости.

"Он все еще жив, но вы должны готовиться к худшему. Мы не можем знать, как долго он был лишен доступа кислорода к мозгу и какова степень нанесенного ущерба. Сейчас все зависит от его воли к жизни". Доктор сказал, и обе женщины в жизни Тома почувствовали, как упали их сердца. Они не знали, хочет ли он жить и будет ли он вообще бороться.

Когда они вошли в его палату, он был подключен к каждому аппарату и устройству. Аппараты дышали за него, показывали его сердцебиение. Именно на этом они сосредоточили свое внимание, и по мере того, как аппарат поднимался и опускался, их беспокойство тоже возрастало.

"Мама, иди домой и поспи немного", - сказала Бет, видя, какой сонной выглядит ее мама.

"Что, если он проснется или... или еще хуже?" сказала Джейн. Ей было неприятно даже признавать, что ее худшие опасения могут оказаться возможными.

<http://erolate.com/book/1879/52854>